

После быстрого завтрака Сет, Мин-ха и Ной сели в карету, направляющуюся в замок. Транспорт быстро тронулся с места, чтобы уложиться в отложенный график. Мин-ха глубоко вздохнула, почувствовав дуновение ветра из окна.

Чистые и ясные дуновения освежали и делали дыхание глубже. Прежде чем сесть в карету, Мин-ха приходилось выслушивать ворчание Мадам Помпы о необходимости затягивать корсет и укладывать волосы, что уже успели растрепаться.

Сет, став на сторону жены, старался её защитить.

В конце концов, они пришли к компромиссу: до прибытия в замок Мин-ха могла оставаться в комфорте. А затем – прямо перед прибытием – затянет тугий корсет, как того хотела Мадам Помпа. Но если бы Мин-ха сделала это сейчас, не смогла бы высовывать голову в окно, боясь испортить причёску, и не дышала бы полной грудью.

В отличие от начала путешествия в замок, три дня Мин-ха провела в полном комфорте.

Так, она решила вздремнуть с Ноем, затем отправила с Сетом после обеда в лес, где они и провели прекрасное свидание. Герцог сорвал полевые цветы для жены и добро рассказывал всё о замке, куда они движутся, объясняя детали Императорский расприх и отношений между дворянами.

Лонгрэм хотел объявить Сета своим родственником, чтобы привлечь его на свою сторону и расширить положение в центральной политике. Поэтому мужчина желал скорейшего развода Герцога. А Принцесса Блейн, которая пригласила Мин-ха на вечеринку – двоюродная сестра Руперта, который ненавидит Сета всей душой.

И хотя любовник Минас не числился в списке приглашённых, он может попробовать найти с ней встречу на этом банкете, используя связи.

После объяснения Сет дал Мин-ха обеспокоенное наставление:

— Когда приедем, не отходи от меня далеко.

— Конечно. Но что делать, если мы вдруг расстанемся?

Герцог протянул ей браслет с двумя золотыми колокольчиками. Мин-ха особенно впечатлилась внешнему виду столь аккуратного украшения. Взяв его в руку, она попыталась растряссти их, чтобы услышать звук, но ничего не произошло. Тогда Герцогиня наклонила голову.

— Колокольчик... Без звука?

— Он был сделан элитно обученными персидскими рыцарями.

— В самом деле?

— Да. Поэтому, если у тебя будут проблемы, незаметно потряси колокол.

— Хорошо.

И хотя Мин-ха всё ещё не совсем понимала механику беззвучного украшения, она всё-таки воздержалась от свои вопросов. Глаза Сета внушали уверенность в том, что ничего плохого точно не случится. Герцогиня сладко улыбнулась и закрыла глаза, когда её супруг пододвинулся чуть ближе.

Всё ещё несколько сложно признать и выразить тёплые чувства. Два сердца, обращённых друг к другу, выражали настоящую симпатию. Впервые в жизни Мин-ха наслаждалась настоящим счастливыми моментами.

* * *

На пятый день карета прибыла к воротам Лонгрэма.

Стены замка, видимый из открытого окна, были длинными и высокими. И даже Мин-ха, не знакомая со средневековыми зданиями, понимала его размеры и величие. Наконец, карета остановилась.

Сет закрыл окно и задёрнул занавеску.

— Наберись терпения...

— А?

— Нет, ничего. Всё в порядке. Жаль, что мы уже прибыли и теперь мне придётся проявить напускное уважение.

— Вот как...

— Ной, с этого момента ты тоже должен вести себя вежливо. Ты член нашей семьи.

— Я буду, брат.

Мин-ха же колебалась, видя теплую улыбку Сета, обращённую к ней.

Тем временем, солдаты замка подошли к карете:

— Скажите, пожалуйста, к какой семье вы принадлежите.

— Разве вы не видите узор на флаге? – спросил Ланселот.

— Конечно, вижу. Но как вы знаете, сейчас праздник проводит Принцесса. Поэтому...

— Какая грубость! Вы хоть знаете, кто сейчас едет в этой карете?!

— Извините. Но если вы не покажете приглашение, я не могу пропустить вас.

Ситуация за окном накалялась.

Гавейн, стоявший рядом, резко реагировал на слова солдат. А Мин-ха, слышавшая разговор, тихо нервничала в своих мыслях. Что-то может пойти не так и здесь завяжется драка. Но несмотря на волнение Герцогини, Сет казался чрезвычайно спокойным.

Вдруг он засмеялся и саркастично сказал:

— И в самом деле... Если что-то пойдёт не так, нам нужно будет срочно уехать.

— Не так? Это связано с Рупертом?

— Не только это. Сам Лонгрэм обычно тщательно следит за соблюдением правил контрольно-пропускным пунктом. Это своего рода шоу. Так что здесь не о чем волноваться.

Слегла улыбнувшись, Сет открыл окно, где сидел, и протянул руку с приглашением:

— Вот оно. Можете убедиться в том, что я Герцог Персен.

После сказанных слов рыцари снаружи засуетились. И солдаты замка тут же закричали:

— Поторопитесь! Маркиз ждёт.

Карета снова начала медленно двигаться. Мин-ха почувствовала, что её губы пересохли, будто она вернулась в то время, когда только попала в это тело и очнулась в замке Герцога.

Совершенно незнакомое окружение и неизвестные ей люди. Те, кто был враждебен по отношению к ней или к её мужу. Сможет ли она притвориться Минас в такой ситуации? Охваченная мыслями, Мин-ха колотилась от напряжения.

— Не волнуйся, у тебя есть я.

Сет, чувствуя нервозность жены, протянул ей руку. Вдруг Ной последовал примеру брата:

— Я тоже, невестка!

— Верно, Ной тоже.

Маленькие теплые руки согревали сердце Мин-ха, отчего она рассмеялась. Крепко обняв ребёнка, Герцогиня почувствовала мужское прикосновение. Сет сделал то же самое – обнял её, словно большое и тёплое одеяло. Напряжение и тревога медленно покидали сердце Герцогини.

* * *

Когда кареты въехала в замок, экипаж остановился.

Мадам Помпа постучала в дверь, вежливо поклонилась и сказала:

— Мадам, отныне я вас сопровождаю. Пожалуйста, переседайте в другую карету.

— Хорошо. Увидимся позже.

— Да, невестка!

Мадам Помпа снова крепко затянула корсет. Мысль об украшениях в волосах вызывала у Мин-ха головную боль. Однако по совету Мадам Помпы она надела шляпу с черной вуалью, что закрывала лицо.

Мин-ха расположилась в карете с несколькими другими служанками. Сейчас она выглядела также красиво, как и в день, когда покинула родной замок. Платье, облегающее тело, и корсет заставляли чувствовать боль в пояснице. Казалось, кто-то клешнями утягивает кожу.

Невыносимое чувство, из-за которого невозможно спокойно дышать.